

Дикий помещик

(Отрывок)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был помещик, жил и на свет глядячи радовался. Всего у него было довольно: и крестьян, и хлеба, и скота, и земли, и садов. И был тот помещик глупый, читал газету "Весть" [политическая и литературная газета (1863-1870), орган реакционно-дворянской оппозиции 60-х годов] и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое.

Только и взмолился однажды богу этот помещик:

- Господи! всем я от тебя доволен, всем награжден! Одно только сердцу моему непереносно: очень уж много развелось в нашем царстве мужика!

Но бог знал, что помещик тот глупый, и прощению его не внял.

Видит помещик, что мужика с каждым днем не убывает, а все прибывает, - видит и опасается: "А ну, как он у меня все добро приест?"

Заглянет помещик в газету "Весть", как в сем случае поступать должно, и прочитает: "Старайся!"

- Одно только слово написано, - молвит глупый помещик, - а золотое это слово!

И начал он стараться, и не то чтоб как-нибудь, а все по правилу. Курица ли крестьянская в господские овсы забредет - сейчас ее, по правилу, в суп; дровец ли крестьянин нарубить по секрету в господском лесу соберется - сейчас эти самые дрова на господский двор, а с порубщика, по правилу, штраф.

- Больше я нынче этими штрафами на них действую! - говорит помещик соседям своим, - потому что для них это понятнее.

Видят мужики: хоть и глупый у них помещик, а разум ему дан большой. Сократил он их так, что некуда носа высунуть: куда ни глянут - все нельзя, да не позволено, да не ваше! Скотинка на водопой выйдет - помещик кричит: "Моя вода!", курица за околицу выбредет - помещик кричит: "Моя земля!" И земля, и вода, и воздух - все его стало! Лучины не стало мужику в светец зажечь, прута не стало, чем избу вымести. Вот и взмолились крестьяне всем миром к господу богу:

- Господи! легче нам пропасть и с детьми с малыми, нежели всю жизнь так маяться!

Услышал милостивый бог слезную молитву сиротскую, и не стало мужика на всем пространстве владений глупого помещика. Куда девался мужик - никто того не заметил, а только видели люди, как вдруг поднялся мякинный вихрь и, словно туча черная, пронеслись в воздухе посконные мужицкие портки. Вышел помещик на балкон, потянул носом и чует: чистый-пречистый во всех его владениях воздух сделался. Натурально, остался доволен. Думает: "Теперь-то я понежу свое тело белое, тело белое, рыхлое, рассыпчатое!"

И начал он жить да поживать и стал думать, чем бы ему свою душу утешить.

"Заведу, думает, театр у себя! напишу к актеру Садовскому: приезжай, мол, любезный друг! и актерок с собой привози!"

Послушался его актер Садовский: сам приехал и актерок привез. Только видит, что в доме у помещика пусто и ставить театр и занавес поднимать некому.

- Куда же ты крестьян своих девал? - спрашивает Садовский у помещика.

- А вот бог, по молитве моей, все мои владения от мужика очистил!

- Однако, брат, глупый ты помещик! кто же тебе, глупому, умываться подает?

- Да я уж и то сколько дней немытый хожу!

- Стало быть, шампиньоны на лице растут собрался? - сказал Садовский, и с этим словом и сам уехал, и актерок увез.

Вспомнил помещик, что есть у него поблизости четыре генерала знакомых; думает: "Что это я все гранпасьянс да гранпасьянс раскладываю! Попробую-ко я с генералами впятером пульку-другую сыграть!"

Сказано - сделано: написал приглашения, назначил день и отправил письма по адресу. Генералы были хоть и настоящие, но голодные, а потому очень скоро приехали. Приехали - и не могут надивиться, отчего такой у помещика чистый воздух стал.

- А оттого это, - хвастается помещик, - что бог, по молитве моей, все

владения мои от мужика очистил!

- Ах, как это хорошо! - хвалят помещика генералы, - стало быть, теперь у вас этого холопьего запаху нисколько не будет?

- Нисколько, - отвечает помещик.

Сыграли пульку, сыграли другую; чувствуют генералы, что пришел их час водку пить, приходят в беспокойство, озираются.

- Должно быть, вам, господа генералы, закусить захотелось? - спрашивает помещик.

- Не худо бы, господин помещик!

Встал он из-за стола, подошел к шкапу и вынимает оттуда по леденцу да по печатному прянику на каждого человека.

- Что ж это такое? - спрашивают генералы, вытаращив на него глаза.

- А вот, закусите, чем бог послал!

- Да нам бы говядинки! говядинки бы нам!

- Ну, говядинки у меня про вас нет, господа генералы, потому что с тех пор, как меня бог от мужика избавил, и печка на кухне стоит нетоплена!

Рассердились на него генералы, так что даже зубы у них застучали.

- Да ведь жрешь же ты что-нибудь сам-то? - накинулись они на него.

- Сырьем кой-каким питаюсь, да вот пряники еще покуда есть...

- Однако, брат, глупый же ты помещик! - сказали генералы и, не докончив пульки, разбрелись по домам.

Видит помещик, что его уж в другой раз дураком чествуют, и хотел было уж задуматься, но так как в это время на глаза попалась колода карт, то махнул на все рукою и начал раскладывать гранпасьянс.

- Посмотрим, - говорит, - господа либералы, кто кого одолеет! Докажу я вам, что может сделать истинная твердость души!

Раскладывает он "дамский каприз" и думает: "Ежели сряду три раза выйдет, стало быть, надо не взирать". И как назло, сколько раз ни разложит - все у него выходит, все выходит! Не осталось в нем даже сомнения никакого.

- Уж если, - говорит, - сама фортуна указывает, стало быть, надо оставаться твердым до конца. А теперь, покуда, довольно гранпасьянс раскладывать, пойду, позаймусь!

И вот ходит он, ходит по комнатам, потом сядет и посидит. И все думает. Думает, какие он машины из Англии выпишет, чтоб все паром да паром, а холопского духу чтоб нисколько не было. Думает, какой он плодовый сад разведет: "Вот тут будут груши, сливы; вот тут - персики, тут - грецкий орех!" Посмотрит в окошко - ан там все, как он задумал, все точно так уж и есть! Ломятся, по щучьему велению, под грузом плодов деревья грушевые, персиковые, абрикосовые, а он только знай фрукты машинами собирает да в рот кладет! Думает, каких он коров разведет, что ни кожи, ни мяса, а все одно молоко, все молоко! Думает, какой он клубники насадит, все двойной да тройной, по пяти ягод на фунт, и сколько он этой клубники в Москве продаст. Наконец устанет думать, пойдет к зеркалу посмотреться - ан там уж пыли на вершок насело...

- Сенька! - крикнет он вдруг, забывшись, но потом спохватится и скажет, - ну, пускай себе до поры, до времени так постоит! а уж докажу же я этим либералам, что может сделать твердость души!

Промаячит таким манером, покуда стемнеет, - и спать!

А во сне сны еще веселее, нежели наяву, снятся. Снится ему, что сам губернатор о такой его помещичьей непреклонности узнал и спрашивает у исправника: "Какой такой твердый курицын сын у вас в уезде завелся?" Потом снится, что его за эту самую непреклонность министром сделали, и ходит он в лентах, и пишет циркуляры: "Быть твердым и не взирать!" Потом снится, что он ходит по берегам Евфрата и Тигра... [то есть, согласно библейским сказаниям, в раю]

- Ева, мой друг! - говорит он.

Но вот и сны все пересмотрел: надо вставать.

- Сенька! - опять кричит он, забывшись, но вдруг вспомнит... и поникнет головою.

- Чем бы, однако, заняться? - спрашивает он себя, - хоть бы лешего какого-нибудь нелегкая принесла!

И вот по этому его слову вдруг приезжает сам капитан-исправник. Обрадовался ему глупый помещик несказанно; побежал в шкаф, вынул два печатных пряника и думает: "Ну, этот, кажется, останется доволен!"

- Скажите, пожалуйста, господин помещик, каким это чудом все ваши

временнообязанные [согласно Положениям 19 февраля, освобожденные от крепостной зависимости крестьяне были обязаны временно, до заключения с помещиком соглашения о выкупе земли, работать на него] вдруг исчезли? – спрашивает исправник.

– А вот так и так, бог, по молитве моей, все владения мои от мужика совершенно очистил!

– Так-с; а не известно ли вам, господин помещик, кто подати за них платить будет?

– Подати?... это они! это они сами! это их священный долг и обязанность!

– Так-с; а каким манером эту подать с них взыскать можно, коли они, по вашей молитве, по лицу земли рассеяны?

– Уж это... не знаю... я, с своей стороны, платить не согласен!

– А известно ли вам, господин помещик, что казначейство без податей и повинностей, а тем паче без винной и соляной регалий [государственная монополия на продажу, королевское право на получение доходов], существовать не может?

– Я что ж... я готов! рюмку водки... я заплачу!

– Да вы знаете ли, что, по милости вашей, у нас на базаре ни куска мяса, ни фунта хлеба купить нельзя? знаете ли вы, чем это пахнет?

– Помилуйте! я, с своей стороны, готов пожертвовать! вот целых два пряника!

– Глупый же вы, господин помещик! – молвил исправник, повернулся и уехал, не взглянув даже на печатные пряники.

Задумался на этот раз помещик не на шутку. Вот уж третий человек его дураком чествует, третий человек посмотрит-посмотрит на него, плюнет и отойдет. Неужто он в самом деле дурак? неужто та непреклонность, которую он так лелеял в душе своей, в переводе на обыкновенный язык означает только глупость и безумие? и неужто, вследствие одной его непреклонности, остановились и подати, и регалии, и не стало возможности достать на базаре ни фунта муки, ни куска мяса?

(М. Е. Салтыков-Щедрин, 1869)

1. Для кого писал свои сказки Салтыков-Щедрин?
2. Какова основная проблема сказок Салтаковы-Щедрина?
3. Чем определяется глупость дикого помещика?
4. Кем считает себя помещик?
5. К каким образам близок образ помещика в сказке?
6. Какой главный изобразительный прием помог писателю создать образ дикого помещика?
7. Какова главная идея сказки?
8. Как откликнулся бог на просьбу бедных крестьян? Найдите этот фрагмент в сказке.
9. Приведите 2-3 примера, доказывающих, что дикий помещик действительно глуп.
10. Что произошло с помещиком, когда все крестьяне исчезли?
11. Приведите примеры сатирического изображения дикого помещика. С какой целью автор использовал этот прием?